

Задержание и заключение под стражу: сравнительно-правовой анализ

Аннотация. В работе анализируется правовая регламентация содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Рассматриваются нормы Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся указанных правоотношений. Исследуются различия двух видов содержания под стражей: «при задержании» и «при заключении под стражу». Выделяются шесть основополагающих критериев, лежащих в основе различия двух видов содержания под стражей: основание содержания; лицо или орган, уполномоченный принимать решение о содержании под стражей; срок содержания; место содержания; правовой статус лиц, содержащихся под стражей; основания освобождения. Делается вывод о необходимости переработать Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», изменив его структуру исходя из того, что закон фактически регламентирует два самостоятельных процесса: содержание под стражей при задержании и содержание под стражей при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: задержание; заключение; мера пресечения; содержание под стражей; заключение под стражу; подозреваемый; обвиняемый; место содержания под стражей; следственный изолятор; изолятор временного содержания.

Для цитирования: Караваев И. В. Задержание и заключение под стражу: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 145—153. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.145-153.

Detention and Remand in Custody: Comparative Legal Analysis

Ivan V. Karavaev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Regime Organization and Supervision Department, Penal Correctional System of the Law and Management Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Ryazan)
ul. Sennaya, d. 1, Ryazan, Russia, 390000
karavaev-iv@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the legal regulation of detention in custody of persons confined on suspicion of committing a crime, as well as of persons in respect of whom a measure of restriction in the form of remand in

---

© Караваев И. В., 2020

* *Караваев Иван Владимирович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (г. Рязань)
Сенная ул., д. 1, г. Рязань, Россия, 390000
karavaev-i-v@yandex.ru

custody was chosen. The norms of the Federal Law "On detention in custody of suspects and accused of committing crimes", as well as the Criminal Procedure Code of the Russian Federation relating to these relations are considered. The differences between the two types of custody are investigated: "detention" and "remand in custody". The author identifies six fundamental criteria underlying the difference between the two types of custody: the grounds for the detention; a person or body authorized to decide on detention in custody; duration of custody; custodial facility; legal status of persons in custody; grounds for release. It is concluded that it is necessary to revise the Federal Law "On detention in custody of suspects and accused of committing crimes", changing its structure on the basis that the law actually regulates two independent processes: taking into custody when detaining a person and detention in custody when choosing a measure of restriction in the form of remand in custody.

Keywords: detention; custody; measure of restriction; detention in custody; remand in custody; suspect; accused; place of detention; pre-trial detention center; temporary detention facility.

Cite as: Karavaev IV. Zaderzhanie i zaklyuchenie pod strazhu: sravnitelno-pravovoy analiz [Detention and remand in custody: Comparative legal analysis]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(3):145-153. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.145-153. (In Russ., abstract in Eng.).

Содержание под стражей — довольно сложный и многогранный процесс. Основным нормативным актом, регламентирующим этот процесс, выступает Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹ (далее — ФЗ «О содержании под стражей»). Вместе с тем уже статья 1 данного Закона, определяя предмет регулирования, говорит о двух видах правоотношений: 1) отношения, возникающие в процессе содержания под стражей лиц, которые были задержаны по подозрению в совершении преступления (далее — содержание под стражей при задержании); 2) отношения, которые возникли в процессе содержания под стражей лиц, в отношении которых избрана процессуальная мера пресечения — заключение под стражу (далее — содержание под стражей при заключении).

Между задержанием и заключением под стражу весьма существенные различия. Несмотря на то что согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации² оба эти процесса являются мерами процессуального

принуждения³, во втором случае это мера пресечения — наряду с шестью другими.

С юридической точки зрения это два совершенно разных процесса. И как у двух разных вещей, у этих видов содержания под стражей есть существенные различия. Позволим себе выделить следующие: основание содержания; лицо или орган, уполномоченный принимать решение о содержании под стражей; срок содержания; место содержания; правовой статус лиц, содержащихся под стражей; основания освобождения.

Основание содержания — это юридический факт, порождающий правовые отношения по поводу содержания лица под стражей, появление прав, законных интересов, обязанностей и запретов как у администрации места содержания под стражей, так и у лиц, взятых под стражу. В обоих случаях таким основанием является официальный документ. Если основанием содержания под стражей задержанных лиц является протокол задержания, то основанием содержания под стражей является решение суда⁴. То есть задержать лицо по подозрению в совершении преступления может орган дозна-

¹ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Васильева З. В., Кутуев Э. К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика. Лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 115.

⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

ния, дознаватель или следователь. Заключение под стражу — суд.

В случае содержания под стражей при задержании речь идет об изоляции от общества при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) лицо было застигнуто при совершении преступления или сразу после его совершения; 2) когда потерпевшие, очевидцы указывают на лицо как на совершившее преступление; 3) когда на лице (одежде, вещах, при нем, в его жилище либо на других предметах, принадлежащих лицу) обнаружены следы преступления, доказывающие его причастность к преступлению. Законодатель предусматривает возможность провести задержание при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. В качестве таковых может выступать, например, сходство внешности лица с описанием преступника очевидцами, явка с повинной, показания лиц, не являющихся очевидцами, и др.⁵ Однако при этом должно наличествовать одно из дополнительных условий: лицо пыталось скрыться; лицо не имеет постоянного места жительства; не установлена личность лица; следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Как мы видим, случаи такой кратковременной изоляции довольно детально регламентированы. Вместе с тем отсутствие исчерпывающего перечня «иных данных», дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, пусть и ограничивающихся дополнительными условиями, на наш взгляд, превращает задержание в чрезмерно часто применяемую меру процессуального принуждения⁶.

Во втором случае речь идет о более продолжительной изоляции. Такой изоляции подвергаются лица, в отношении которых суд избрал самую суровую из ныне существующих в России мер пресечения — заключение под стражу.

Заключение под стражу максимально сходно по своей сути с уголовным наказанием в виде лишения свободы, в первую очередь с теми ограничениями, которые налагаются на заключенных. Именно поэтому избрание заключения под стражу законодатель связывает с лишением свободы. Так, по общему правилу заключение под стражу может быть избрано судом в качестве меры пресечения в случае соблюдения целого комплекса условий. Позволим себе разделить их на три группы. Первая группа — условия общепроцессуального характера. Эти условия необходимы для избрания любой меры пресечения и когда у суда есть основание полагать, что лицо может: скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; продолжать заниматься преступной деятельностью; угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В качестве исключения законодатель допускает применение заключения под стражу для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица иностранному государству⁷. Вторая группа — условия уголовно-правового характера. К таким условиям относятся те случаи, когда за преступление, в котором обвиняется лицо, предусмотрено не просто лишение свободы, но сроком более трех лет. Третья группа — условия уголовно-процессуального характера. Сюда относятся обстоятельства, при наличии которых обвиняемому в совершении преступления лицу невозможно избрать какую-либо иную, более мягкую, нежели заключение под стражу, меру пресечения. В качестве таких обстоятельств, позволяющих оценить возможность применения более мягкой меры пресечения, выступают: во-первых, у обвиняемого нет постоянного места жительства на территории России. В случае его неявки по вызову следователя или суда невозможно будет определить его юридическое место нахождения. Во-вторых, личность лица не установлена. У обвиняемого отсутствуют документы,

---

⁵ См.: Ретюнских И. А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 19.

⁶ См.: Качалова О. В. Обоснованность подозрения как условие заключения под стражу: позиции Европейского Суда по правам человека и российская практика // Российское правосудие. 2018. № 3 (143). С. 105.

удостоверяющие личность, что сделает невозможным его поиски, отслеживание передвижения и т.д. В-третьих, обвиняемым ранее уже была нарушена какая-либо избранная судом мера пресечения, как правило более мягкая, чем заключение под стражу. Ну и в-четвертых, обвиняемый скрылся, а равно скрывался или скрывается от следствия или от суда.

Срок содержания. Содержание под стражей задержанных лиц не может превышать 48 часов. Причем данное временное ограничение закреплено в Конституции России. Содержание же под стражей как исполнение меры пресечения может длиться по общему правилу не более двух месяцев, однако ст. 109 и 255 УПК РФ содержат множество исключений, а для отдельных категорий преступлений предельный срок содержания фактически и вовсе не установлен. Все это порождает многочисленные споры, как в науке, так и в практике⁸.

Место содержания. Несмотря на то что в ст. 7 ФЗ «О содержании под стражей» перечислены три основных места содержания под стражей, а также три места, используемых в исключительных случаях, в ст. 8—11 законодатель сделал попытку, пусть и весьма витиевато, разграничить учреждения, в которых лица могут содержаться под стражей при задержании, а в каких при заключении.

Так, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (далее — СИЗО), находящиеся в подчинении Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства юстиции, являются основными местами, предназначенными для содержания под стражей при заключении. Именно в СИЗО содержится подавляющая часть заключенных. В свою очередь, изоляторы временного содержания, находящиеся в подчинении Министерства внутренних дел (далее — ИВС МВД), предназначены для содержания лиц, задержанных по подозрению

в совершении уголовно наказуемых деяний. ИВС, находящиеся в подчинении Федеральной службы безопасности, а точнее, ее пограничных органов (далее — ИВС ПО ФСБ), предназначены также для содержания задержанных лиц. Вместе с тем в них могут временно (до 10 суток в месяц) содержаться и заключенные под стражу, например, когда это необходимо для выполнения следственных действий (ст. 13 ФЗ «О содержании под стражей»).

В качестве места содержания под стражей могут использоваться учреждения, исполняющие наказания. Причем осужденные, уже отбывающие наказание, в порядке их задержания изолированно от других осужденных, а подозреваемые и обвиняемые как заключенные под стражу — в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ).

В качестве исключительных мест содержания под стражей при задержании могут выступать помещения (комнаты, каюты, отдельно стоящие здания и др.), которые самостоятельно определены конкретными должностными лицами в исключительных случаях. Такими должностными лицами выступают капитаны морских судов, а также начальники зимовок. Исключительным случаем выступает время, когда морские суда находятся в дальнем плавании, а с зимовками отсутствуют транспортные связи. При этом законодатель не определяет, как именно такие помещения должны быть приспособлены для содержания под стражей.

Другими местами содержания под стражей при заключении, не указанными в ст. 7 ФЗ «О содержании под стражей», являются муниципальные медицинские организации и гауптвахты. Муниципальные медицинские организации в качестве таковых выступают в случае назначения судом медицинской экспертизы, оказания специальной, узкопрофильной медицинской

⁷ См. подробнее: *Малышева О. А., Лятифов Р. Г.* Заключение под стражу лица в целях его выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора : научно-практический очерк. Рязань, 2017. 52 с.

⁸ См.: *Шестаков В. А.* О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 117 ; *Калиновский К. Б.* Срок содержания под стражей для подсудимых применяется и к обвиняемым // Уголовный процесс. 2018. № 9 (165). С. 11.

помощи, которую оказать в условиях уголовно-исполнительной системы не представляется возможным. В свою очередь, гауптвахты выступают местом содержания под стражей и в случае задержания, и в случае заключения, но лишь в отношении военнослужащих.

Можно сделать предварительный вывод о том, что содержание под стражей при задержании исполняется в ИВС МВД РФ; ИВС ПО ФСБ РФ; изолированных местах в исправительных учреждениях (далее — ИУ); помещениях морских судов; помещениях в зимовках; на гауптвахтах. Содержание под стражей при заключении исполняется в СИЗО УИС; тюрьмах; ПФРСИ; медицинских организациях; на гауптвахтах.

Хочется остановиться еще на одном аспекте. В ФЗ «О содержании под стражей» при перечислении мест содержания под стражей не называются конкретные архитектурные постройки для обоих видов ИВС, СИЗО, тюрем, гауптвахт и медицинских организаций, когда в них содержатся подозреваемые и обвиняемые. В неких «помещениях» заключенные должны содержаться на морских судах, в зимовках, а также в ИУ (ПФРСИ). Отдельное место занимают «изолированные места» в ИУ, которые необходимы для содержания уже осужденных к лишению свободы лиц и задержанных по подозрению в совершении другого преступления.

Вместе с тем в ч. 1 ст. 32 ФЗ «О содержании под стражей» закреплено фактически общее правило, без каких-либо исключений, что подозреваемые и обвиняемые содержатся в общих или одиночных камерах. В части 4 ст. 23 при регламентировании материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых также используется термин «камера». Статья 33 устанавливает правила раздельного размещения в камерах подозреваемых, обвиняемых. Пункт «б» ч. 1 ст. 36 вменяет в обязанности проводить уборку камер.

С одной стороны, может показаться, что это всего лишь небольшая неточность. Однако, на наш взгляд, такие неточности приводят к определенным «юридическим конфликтам» и, что самое важное, к недостаткам в практике. Так, например, ч. 3 ст. 32 ФЗ «О содержании под стражей» запрещает переговоры, передачу ка-

ких-либо предметов и переписку подозреваемых и обвиняемых с лицами, которые содержатся в других камерах или помещениях мест содержания под стражей. Возникает логический вопрос, могут ли допустить такое нарушение режима лица, содержащиеся не в камерах, а в изолированных местах и больничных палатах? Представляется, что да. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести изменение в ФЗ «О содержании под стражей», предусмотрев в качестве нарушения изоляции переговоры и передачу предметов, переписку лиц, находящихся во всех без исключения местах пребывания.

Правовой статус лиц, содержащихся под стражей. Статья 6 рассматриваемого нами Федерального закона фактически декларирует положение о том, что правовой статус всех лиц, содержащихся под стражей, одинаков, не делая различия в правах, свободах и обязанностях задержанных лиц и лиц, заключенных под стражу. Вместе с тем если углубляться в нормы ФЗ «О содержании под стражей», то становится ясно, что различия есть. Так, в ст. 17 ФЗ данного Закона перечислены права подозреваемых и обвиняемых. Статья состоит из трех частей. Нас в большей степени интересуют ч. 1 и 2. В части 1 закреплена довольно большая доля не только прав, но и свобод, а также законных интересов, которыми по умолчанию наделены все без исключения подозреваемые и обвиняемые. Это относится и к задержанным, и к заключенным под стражу лицам. Законодатель не делает различий также и по виду учреждения, в котором задержанные или заключенные содержатся, а также по каким-либо другим обстоятельствам. В часть 2 ст. 17 собраны шесть прав и законных интересов. Данными правами могут пользоваться содержащиеся под стражей лица только при соблюдении двух условий. Во-первых, они содержатся под стражей лишь при заключении (не при задержании). Во-вторых, они содержатся лишь в двух видах мест содержания под стражей — в СИЗО ФСИН России и в тюрьмах. Получается, что перечисленными в ч. 2 ст. 17 ФЗ «О содержании под стражей» правами не могут воспользоваться все без исключения задержанные лица, а также заключенные под стражу в медицинских организациях, на га-

уптвахтах, в ПФРСИ учреждений уголовно-исполнительной системы, кратковременно содержащиеся в ИВС. Если в случаях с медицинскими организациями и ИВС такое положение вещей можно объяснить отсутствием возможности у администрации данных учреждений реализовать перечисленные специфические права, то невключение в ч. 2 ст. 17 тех подозреваемых и обвиняемых, которые содержатся в ПФРСИ, вызывает недоумение.

Рассмотрим более подробно тюрьмы и ИУ. Согласно ч. 9 ст. 16 и ч. 1 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ⁹ тюрьма — это один из видов ИУ. Отличие лишь в категории осужденных, содержащихся в них, а также в том, что осужденные в тюрьмах содержатся в камерах — специальных изолированных помещениях.

В рассматриваемом Федеральном законе (ч. 2 ст. 10) закреплены случаи исполнения уголовно-процессуальной меры пресечения в виде заключения под стражу в ИУ. Причем законодателем умышленно разделяются тюрьмы и все иные виды ИУ. Вместе с тем согласно ст. 74 УИК РФ тюрьмы являются одним из видов ИУ. Безусловно, в тюрьмах наиболее строгий режим содержания, но статус у них аналогичен любому из видов колоний — это ИУ. Для того чтобы и в тюрьмах, и в ИУ могли содержаться подозреваемые и обвиняемые, в них должны быть оборудованы специальные помещения. Для простоты понимания сущности таких помещений их принято называть «помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в ФЗ «О содержании под стражей» фактически разделяются тюрьмы и другие ИУ. Однако далее норма конкретизирует, говоря о том, что перечень таких ИУ утверждается руководителем специального федерального органа. В настоящее время таким органом является Федеральная служба исполнения наказаний, находящаяся в подчинении Министерства юстиции России.

Таким образом, получается двоякая ситуация. С одной стороны, в случаях, когда местом содержания под стражей выступает тюрьма, создавать ПФРСИ в них не требуется. Тюрьмы сами по себе, благодаря максимальному сходству в вопросах оборудования с СИЗО, могут исполнять меру пресечения в виде заключения под стражу. С другой стороны, когда местом содержания под стражей выступает любой другой вид ИУ (колонии общего, строгого, особого режима, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения), создание таких помещений необходимо. Безусловно, в исправительных и воспитательных колониях, а уж тем более в лечебных исправительных учреждениях по умолчанию нет возможности реализовывать требования режима мест содержания под стражей. Закон требует, чтобы создание ПФРСИ официально утверждалось Федеральной службой исполнения наказаний.

На сегодняшний момент в Федеральной службе исполнения наказаний действует приказ Министерства юстиции РФ от 4 сентября 2013 г. № 172 «О ликвидации помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, и утверждении Перечня исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов»¹⁰. Данным приказом утверждается перечень учреждений, в которых оборудуются ПФРСИ. Интересен тот факт, что согласно содержащемуся в приказе перечню, помимо всех видов ИУ, ПФРСИ также созданы и в тюрьмах. Причем во всех пяти существующих в России.

На основании вышеизложенного мы предполагаем, что в ст. 10 рассматриваемого нами Федерального закона допущена своего рода неточность. Представляется, что рационально ст. 10 рассматриваемого Закона переименовать: «Содержание под стражей на территории исправительных учреждений». В свою очередь, ч. 2 указанной статьи подвергнуть изменению:

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

«Допускается содержание на территории исправительных учреждений лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Такое содержание должно осуществляться только в специально оборудованных, изолированных от иных зданий и помещений местах. Перечень учреждений, в которых оборудуются помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, утверждается директором Федеральной службы исполнения наказаний и согласуется с Генеральным прокурором Российской Федерации».

Хотелось бы заострить внимание еще на одном весьма важном аспекте. Часть 2 ст. 17 рассматриваемого Закона распространяется лишь на два места содержания под стражей — СИЗО уголовно-исполнительной системы и тюрьмы. Шестью перечисленными в данной части правами могут пользоваться лишь лица, содержащиеся в них. Чем обусловлено выделение двух этих видов мест содержания под стражей? Если в отношении СИЗО ответ очевиден — данные учреждения по умолчанию созданы для выполнения функции мест содержания под стражей при заключении, то с тюрьмами все не так просто. Исходя из логики законодателя, указанными в ч. 2 ст. 17 правами могут воспользоваться подозреваемые и обвиняемые в ПФРСИ тюрем. В ПФРСИ других ИУ заключенные лица ими воспользоваться не могут: закон не разрешает этого сделать. По нашему мнению, такое ограничение необоснованно. В ИУ имеются возможности для реализации всех без исключения перечисленных прав и законных интересов. И они реализуются для другой категории содержащихся в них лиц — для осужденных к лишению свободы.

Закрепление ограничения прав в зависимости от места содержания под стражей говорит еще об одном обстоятельстве. В обоих видах ИВС, находящихся в подчинении и МВД, и ФСБ, подозреваемые и обвиняемые ограничиваются в трех правах: получение и отправление денежных переводов; участие в семейно-правовых

отношениях; приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Однако, например, анализ положений Правил внутреннего распорядка ИВС ОВД¹¹ позволяет утверждать обратное. Так, пункт 62 ПВР ИВС ОВД предусматривает возможность передачи родственникам и иным лицам принадлежащих подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей, денежных средств, которые находятся на хранении в ИВС. Такая передача должна осуществляться исключительно через администрацию учреждения. Для этого необходима лишь письменная просьба подозреваемого или обвиняемого. Способ передачи денежных средств в норме не уточняется, что позволяет говорить о праве выбора — наличная или безналичная передача (переводом). Вместе с тем указывается цель такой передачи денежных средств — приобретение и передача необходимых товаров (продуктов питания и предметов первой необходимости). В пункте 93 ПВР ИВС ОВД закреплена норма, допускающая и обратный процесс — осуществление денежных переводов на имя подозреваемых и обвиняемых. При этом никаких ограничений, например, по количеству переводов или сумме не предусмотрено.

Другим правом, которым наделены подозреваемые и обвиняемые согласно ПВР ИВС ОВД, является право на их участие во всех видах семейно-правовых отношений (п. 113). Ведомственный акт не устанавливает каких-либо исключений или ограничений на подобного рода отношения (вступление в брак, развод и т.д.). Кроме того, гл. 13 рассматриваемого нормативного правового акта регламентирует порядок подписки и получения содержащимися под стражей в ИВС ОВД газет и журналов.

Таким образом, из шести дополнительных прав, закрепленных в ФЗ «О содержании под стражей» исключительно для СИЗО и тюрем, три обеспечиваются и в ИВС ОВД. Лица, содержащиеся под стражей как при задержании, так и при заключении, не имеют возможности реализовыв-

¹¹ Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 51. 19.12.2005.

вать три важных права. Первое право — получать одежду по сезону. Второе право — звонить, используя телефонную связь. Третье право — приобретать предметы первой необходимости и продукты питания. Причем ограничение накладывается на приобретение как в магазине (ларьке) учреждения (поскольку в ИВС они просто не создаются), так и в общественной торговой сети через администрацию ИВС. При этом следует отметить, что пункт 61 ПВР ИВС ОВД обязывает администрацию ИВС обеспечивать возможность приобретения подозреваемыми и обвиняемыми книг, журналов, газет, другой печатной продукции и настольных игр. При этом приказ не обязывает создавать возможность приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. Стоит сказать, что в ИВС ПО ФСБ сходная ситуация с реализацией трех рассмотренных прав.

Основания освобождения. Освобождение означает прекращение рассматриваемых правоотношений. Статья 49 ФЗ «О содержании под стражей» не делает различий между тремя основаниями освобождения из места содержания под стражей. Однако в отношении освобождения такие различия, безусловно, имеются. В случае заключения таким основанием может служить судебное решение об освобождении либо постановление об освобождении начальника места содержания под стражей и прокурора, надзирающего за исполнением законов в местах содержания под стражей — оба данных должностных лица выносят такое постановление, когда истекает срок содержания под стражей. В качестве исключения отменить или изменить заключение под стражу могут также

следователь или орган дознания своим постановлением в порядке ст. 110 УПК РФ. В случае же задержания единственным основанием освобождения является постановление, вынесенное органом дознания либо следователем.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что российская правоприменительная система сталкивается с двумя видами содержания под стражей: содержание под стражей при задержании и содержание под стражей при заключении. Оба процесса, несмотря на их внешнее сходство, имеют большое количество особенностей. На наш взгляд, в ФЗ «О содержании под стражей» нужно более четко их разграничить. Представляется, что структурно ФЗ «О содержании под стражей» должен состоять из трех глав. В первой главе необходимо предусмотреть общие положения: цели и задачи обоих видов содержания под стражей; более четкое разграничение видов мест содержания в зависимости от вида нахождения под стражей; основные понятия; принципы содержания под стражей, в которых на сегодняшний момент имеется значительное количество неточностей¹². Во вторую главу следует включить положения, касающиеся содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений (основания содержания под стражей, правовой статус подозреваемых и особенности реализации прав, законных интересов, исполнение обязанностей, вопросы организации режима и внутреннего распорядка). Третья глава должна регламентировать содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

¹² См.: *Караваяев И. В., Сухарев С. Н., Прокудин В. В.* Соотношение принципов содержания под стражей и принципов уголовно-исполнительного законодательства // *Евразийский юридический журнал.* 2018. № 8 (123). С. 266.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева З. В., Кутуев Э. К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика. Лекция // Юридическая наука: история и современность. — 2018. — № 11. — С. 113—142.
2. Калиновский К. Б. Срок содержания под стражей для подсудимых применяется и к обвиняемым // Уголовный процесс. — 2018. — № 9 (165).
3. Караваев И. В., Сухарев С. Н., Прокудин В. В. Соотношение принципов содержания под стражей и принципов уголовно-исполнительного законодательства // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 8 (123). — С. 264—266.
4. Качалова О. В. Обоснованность подозрения как условие заключения под стражу: позиции Европейского Суда по правам человека и российская практика // Российское правосудие. — 2018. — № 3 (143). — С. 100—105.
5. Малышева О. А., Лятифов Р. Г. Заключение под стражу лица в целях его выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора : научно-практический очерк. — Рязань, 2017. — 52 с.
6. Ретюнских И. А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 18—21.
7. Шестак В. А. О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1 (36). — С. 114—117.

Материал поступил в редакцию 11 июня 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasil'eva Z. V., Kutuev E. K. Mery ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya: ponyatie, celi, vidy i obshchaya harakteristika. Lekciya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. — 2018. — № 11. — S. 113—142.
2. Kalinovskij K. B. Srok sodержaniya pod strazhej dlya podsudimyh primenyaetsya i k obvinyaemym // Ugolovnyj process. — 2018. — № 9 (165).
3. Karavaev I. V., Suharev S. N., Prokudin V. V. Sootnoshenie principov sodержaniya pod strazhej i principov ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. — 2018. — № 8 (123). — S. 264—266.
4. Kachalova O. V. Obosnovannost' podozreniya kak uslovie zaklyucheniya pod strazhu: pozicii Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i rossijskaya praktika // Rossijskoe pravosudie. — 2018. — № 3 (143). — S. 100—105.
5. Malysheva O. A., Lyatifov R. G. Zaklyuchenie pod strazhu lica v celyah ego vydachi dlya ugolovno presledovaniya ili ispolneniya prigovora : nauchno-prakticheskij ocherk. — Ryazan', 2017. — 52 s.
6. Retyunskih I. A. Ob osnovaniyah zaderzhaniya lica, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — № 1. — S. 18—21.
7. Shestak V. A. O sovershenstvovanii processual'nyh norm, reglamentiruyushchih sroki sodержaniya pod strazhej i poryadok ih prodleniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. — 2018. — № 1 (36). — S. 114—117.